

ВЗАИМОСВЯЗЬ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И ОСОБЕННОСТЕЙ ИХ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ*

© 2002 г. А. Х. Пашина

*Канд. биологических наук, старший научный сотрудник ИП РАН,
директор Центра психологической помощи женщинам "Ярославна", Москва*

Выявлено, что из 302 женщин, принявших участие в анонимном анкетировании, 65.6% респондентов подвергались одному или нескольким видам насилия. Психологическое, физическое, сексуальное и экономическое насилие, проявляемые в собственной (муж, бывший муж или сексуальный партнер) и/или родительской семье, на работе и/или в более отдаленном социуме связаны с переживаниями страха, одиночества, вины, а также оправданием насильственного поведения обидчика в отношении женщины.

Тестирование ряда параметров эмоциональной сферы у 126 женщин позволило установить, что переживание насилия вызывает чрезвычайное повышение уровня конституциональной и ситуативной тревоги, а также социальной эмоциональности; показатели же социальной эргичности и пластичности, наоборот, значительно снижаются.

Ключевые слова: насилие в отношении женщин; домашнее насилие; эмоциональная сфера; тревожность.

Результаты современных исследований [2, 3, 7] и практика семилетней работы Центра психологической помощи женщинам "Ярославна" показывают, что, с одной стороны, вытеснение женщин с рынка труда, отсутствие реальных государственных институтов их социальной и правовой защиты, а с другой – напряженная ситуация в обществе, провоцирующая постоянные стрессы у мужчин, привели к серьезному увеличению фактов насилия в отношении женщин в России. Всемирная организация здравоохранения заявила, что насилие является такой же серьезной причиной смерти и инвалидности женщин репродуктивного возраста, как рак, и приводит к ухудшению здоровья чаще, чем дорожные происшествия и малярия вместе взятые¹. Именно поэтому в целях обеспечения общественного здоровья проблема искоренения и предотвращения насилия против женщин была названа приоритетной.

В РФ о насилии в отношении женщин начали открыто говорить около 10 лет назад. Постепенно все больше людей приходит к пониманию, что утверждения, отражающие общественное сознание в связи с проблемой насилия в отношении женщин ("бьет – значит, любит"; "женщина со-

знательно провоцирует насилие, потому что ей это нравится"; "она сама виновата в том, что ее бьют"; "насильники – это пьющие, малообразованные или психически больные мужчины"; "мужчины страдают от женского насилия значительно больше" и т.д.) не более чем удобные мифы, позволяющие представителям одного пола манипулировать судьбами другого. К настоящему времени и наше общество признало, что насилие – это не редкие события, имеющие место в отдельно взятых семьях, причиной которых является дурной характер жены или алкоголизм мужа, а страшная "эпидемия", поразившая все слои общества. Насилие было признано социальной проблемой, требующей серьезного внимания специалистов, государства в целом и незамедлительного решения.

Серьезность проблемы подтверждают такие данные. С 1998 по 1999 г. смертность женщин в результате насилия и убийств возросла на 17.4%. Согласно статистике МВД, в 2000 г. 60% всех тяжких преступлений произошло в семьях, жертвами их в подавляющем большинстве случаев были женщины и дети. Ежегодно два миллиона детей уходят из дома из-за невозможности пережить насилие в родительской семье.²

Но есть и другая статистика, которая не отражена в сводках уголовных преступлений. У 80%

*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках исследовательского проекта "Социальные и психологические особенности женщин, переживающих насилие" (№ 00-06-0238а).

¹ Данные пресс-конференции "Домашнее насилие и здоровье женщины". М.: Агентство социальной информации, 5.03.2001.

² Из пояснительной записки к законопроекту о внесении изменений и дополнений в действующее законодательство (КоАП, УПК, УК).

женщин, обратившихся за первичной психологической помощью, как правило, уже выражены тревожные или депрессивные расстройства, или же наблюдается высокий уровень риска их заболеваний. Как оказалось, 70% из них испытывают хронический *семейный стресс* [6]. Известно, что депрессия является одним из основных факторов суицидального поведения, рост которого отмечается среди россиянок. Звонки на телефоны доверия кризисных центров России показывают, что 2/3 женщин, обратившихся за психологической помощью, переживают стресс, причиной которого чаще всего является насилие. Получив серьезные психологические или физические травмы, они не обращаются в органы правозащиты (исключения крайне редки и чаще всего бесполезны). Поэтому эти факты скрыты от “глаз” общества, несмотря на то, что оно в связи с проблемой насилия несет невероятный урон в самых различных сферах. Поскольку насилие в отношении женщин в нашей стране не рассматривалось ранее как *проблема*, исследований, проясняющих реальное положение дел, практически нет. Авторы опубликованных материалов рассматривают насилие только с точки зрения нарушения конституционных норм, а также уголовного и гражданского кодексов (например, [7, 12, 19]).

Чрезвычайно важные аспекты проблемы насилия вообще и в отношении женщин в частности остаются за редким исключением [1, 4, 14, 15, 20, 22] за пределами интересов наших исследователей. Несмотря на приведенные выше, на наш взгляд впечатляющие цифры, мы не можем сказать, насколько распространено это явление; какие особенности общественных отношений порождают насилие одной личности над другой и, в частности, насилие в отношении женщин; как насилие отражается на психическом здоровье жертвы и ее окружения; какими специфическими чертами “жертва” насилия отличается от личности, в опыте которой не было насилия; что происходит с человеком перед тем, как болезнь проявится на телесном или поведенческом уровнях и т.д. Не секрет, что специфическое поведение женщины после пережитого насилия окружающие рассматривают не как его последствия, а как особенности характеристик ее личности – “истеричка”, “мазохистка” и т.д. Это разрушительно действует на внутренние ресурсы женщины, так необходимые для восстановления их психологического благополучия.

В связи с этим чрезвычайно ценным оказывается получение любых достоверных сведений по обсуждаемой проблеме, так как они помогут сориентироваться обществу и государству в выработке концепции по искоренению насилия как социального зла.

Цель настоящей работы состояла в том, чтобы установить: 1) связь различных видов насилия с социологическими характеристиками респондентов и 2) выявить особенности эмоциональной сферы женщин, переживающих те или иные виды насилия.

В связи с этим основные задачи исследования сводились к тому, чтобы установить: соотношение числа женщин, переживающих, по их субъективной оценке, какое-либо насилие и не подвергающихся ему; наличие или отсутствие связи проявления насилия с возрастным, образовательным, семейным и трудовым статусом женщин; степень близости/отдаленности социального окружения, к которому принадлежит субъект насилия; соотношение различных видов насилия между собой; особенности влияния различных видов насилия в отношении женщин на состояние их эмоциональной сферы.

МЕТОДИКА

Анкетирование проводилось в Москве среди женщин, которые практически никогда не обращались за психологической помощью. Выборка, в которую вошли 330 женщин в возрасте от 17 до 78 лет, строилась по принципу доступности. В ней были как работающие, так и вышедшие на пенсию, домохозяйки и находящиеся дома по уходу за детьми, студентки, безработные; со средним, средне-специальным или высшим образованием, разных профессий; не замужние, замужние и разведенные; имеющие и не имеющие детей.

Респонденткам было предложено заполнить анонимную анкету, состоящую из 12 различных утверждений об имеющихся или бывших в недалеком прошлом фактах переживания ими психологического, физического, сексуального или экономического видов насилия, а также связанных с этим состояний страха, одиночества или вины, оправдания женщиной насильственного поведения обидчика в ее адрес.

Возможные обидчики (насильщики, агрессоры): собственная семья (муж/бывший муж/сексуальный партнер); родительская семья (родители/ближайшие родственники); работа/место учебы (руководитель, педагог, коллеги, соученики); все “другие” (соседи, общество с его социальными, культурными, религиозными институтами и государством с его политической, в значительной степени дискриминирующей, ущемляющей права женщин, и т.д.).

У 126 женщин проведено тестирование параметров эмоциональной сферы (Эсф), которая, с нашей точки зрения, является индикатором психологического благополучия человека и особенно подвергается “деформации” в случае длительного переживания стрессорных событий [16, 17]. В рамках этой части исследования были выявлены уровни конституциональной и функциональной тревожности по методике Спилберга-Ханина и состояние ряда характеристик темперамента (социальные эргичность, пластичность и эмоциональность по опроснику В.М. Русалова), отражающих специфику общения с другими, которая, в свою очередь, определяет особенности жизни индивида.

Статистическую обработку материалов исследования осуществляли с помощью авторских программ А.Н. Лебедева.

Были обработаны 330 анкет, из которых 28 оказались незаполненными. Эти анкеты не учитывались при обработке данных.

Таблица 1. Соотношение основных видов насилия в отношении женщин исследованной выборки со стороны различных обидчиков ($n = 302$ чел.)

Вид насилия	1	2	3	4	Всего
Психологическое:					
критика	62	74	19	17	172
унижение	46	50	32	46	174
изоляция	15	27	3	5	50
Экономическое	21	23	8	8	60
Физическое	24	13	5	9	51
Сексуальное	16	4	21	12	53
Всего	184	191	88	97	560

В верхней строке по горизонтали – обидчики: 1 – муж или партнер, 2 – родительская семья, 3 – на работе, 4 – другие. Цифры в колонках отражают количество женщин, ответивших положительно на утверждение анкеты о наличии данного вида насилия в их адрес.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Из 302 женщин, указавших в анкетах свой возраст, от 15 до 20 лет было 8.3%, от 20 до 29 – 41.1%, от 30 до 39 – 31.5%, от 40 до 49 – 11.6% и от 50 до 78 – 8.9%. Данные о наличии или отсутствии работы предоставили 290 женщин, из них работающих – 212 (73.1%). В группу работающих вошли как представители низкостатусных профессий (уборщицы, продавцы на рынке, работницы фабрики, парикмахеры), так и высокостатусных – врачи, педагоги, инженеры, научные сотрудники и др.

294 респондентки сообщили о своем семейном положении. 153 из них (52%) состоят в браке, а 141 (48%) – не были замужем или находились в разводе. 137 (46.6%) женщин не имеют детей. 157 опрошенных указали, что у них есть дети: у 101 женщины (34.4%) – 1 ребенок, у 48 (16.3%) – 2 и у 8 (2.7%) – 3 и более.

Нами исследовались четыре основных вида насилия: 1) *психологическое*, в частности те его проявления, которые наиболее часто упоминаются женщинами в разговоре с психологом по телефону доверия, то, что вызывает обиду, задевает самолюбие, достоинство и честь: критика (имеется в виду деструктивная, недоброжелательная, с намерением унижить: “не так выглядишь”, “не умеешь готовить”); унижение (“обзывает”, “грубо обращается”); угроза (“заведет другую женщину”, “бросит”, “заберет детей”); изоляция (“запрещает общаться с близкими, выходить на улицу” и т.д.); 2) *экономическое* (лишение ресурсов, необходимых для поддержания физического и психологического благополучия – “заставляет просить деньги на необходимые расходы”, “контролирует, как используются средства”, “упрекает в неумении тратить” и т.д.); 3) прямое *физическое* (толчки, пощечины, избиения) и 4) *сексуальное*

(изнасилование, сексуальные домогательства – “силой заставляя вступать в интимные отношения”, “принуждает делать то, что мне категорически не нравится” и т.д.).

Вне зависимости от того, кто обидчик, 65.6% респонденток (198 из 302) отметили, что в отношении них осуществляется одно или несколько видов насилия. Из табл. 1 можно видеть, что чаще всего женщины подвергаются насилию в семье, где обидчиками выступают родители (колонка 2) или муж/бывший муж/сексуальный партнер (колонка 1). Кроме того, обращают на себя внимание несколько моментов. *Первый*: унижение и критика – наиболее распространенные виды насилия в отношении женщины как в семье, так и за ее пределами. *Второй*: число случаев сексуального насилия, происходящего на работе и дома (в последнем случае насильник – это собственный муж, бывший муж или сексуальный партнер), больше, чем где-либо еще. Судя по обращениям на телефон доверия, в действительности несоизмеримо большее количество женщин могли бы рассказать о сексуальном насилии со стороны мужа. Однако в общественном сознании укоренилось другое представление, а именно: все, что позволяет себе в постели муж, насилием не считается, как бы субъективно это ни было отвратительным и нежелательным. Даже если женщина рассматривает происходящее как насилие, говорить о столь интимной сфере ее жизни “не положено”. Тем более, не поймут “откровений” относительно сексуального насилия или посягательства на работе: “не захотела бы, не было бы”, – строгий приговор общества. Таким образом, полученные нами сведения не согласуются с распространенными в обществе мнениями (мифами) о том, что чаще всего изнасилование происходит на улице, поздней ночью, в темных переулках, а насильники – пьяницы, извращенцы, маньяки и т.п. *Третий момент*: количество женщин, переживающих *домашнее насилие*, вдвое больше, чем терпящих *насилие* (с их субъективной точки зрения) со стороны *системы* (работа, общество). Например, лишь 8 женщин из 302-х полагают, что за их материальные трудности ответственны не только они сами или их близкие, но и “другие”. Это значит, что корни семейных конфликтов, неблагополучия в семье в целом женщина ищет, например, в чертах характера своих или мужа. Соответственно, сфера вопросов и ответов, касающихся ее личных проблем, ограничивается исключительно семьей. Можно утверждать, что сосредоточенность на семье как основополагающей ценности мешает женщине задуматься о политике государства, выражающейся в разном отношении к мужчинам и женщинам (как минимум, дискриминация при приеме на работу и оплате одинакового с мужчиной труда и т.п.).

Таблица 2. Связь между различными видами насилия, проявляемого в отношении женщин разными обидчиками

Критика-2	Кр2	Из2	ЭН2	Ун2	Ун3	ФН2	СН4	Уг2	ЭН3	ЭН4	Кр1	СН1
Ср. зн. × 10	2	1	1	2	1	0	0	0	0	0	2	1
Ст. откл. × 10	4	3	3	4	3	2	2	2	2	2	4	2
11% Кк × 100	100	36	36	33	21	20	20	19	15	15	12	11
n	302	302	302	302	302	302	302	302	302	302	302	302

В данной и последующих таблицах: критика – 2 (Кр2) – параметр, по отношению к которому указаны значения коэффициентов корреляции других видов насилия, 2 – обидчиком является член родительской семьи; ср. зн. × 10 – среднее значение показателя, умноженное на 10; ст. откл. × 10 – стандартное отклонение, умноженное на 10; Кк – коэффициент корреляции первого показателя с остальными в процентах, 11% – критическая величина для $p < 0.5$ при $n = 302$; n – число испытуемых.

Кр – критика, Из – изоляция, ЭН – экономическое насилие, Ун – унижение, ФН – физическое насилие, СН – сексуальное насилие, Уг – угроза; 1, 2, 3, 4 – обидчики, соответственно – муж/партнер, родительская семья, на работе, другие.

Исследование показало, что: 1. Возраст женщины не является фактором, связанным с проявлением насилия в ее адрес. Не выявлено также каких-либо корреляций между возрастом и состоянием исследованных показателей эмоциональной сферы. 2. Наличие или отсутствие мужа и/или детей само по себе также не связано с особенностями эмоциональной сферы женщины. В то же время факт замужества и наличие детей достоверно связаны с проявлением насилия в ее адрес. Так, показатель замужества положительно коррелирует с психологическим (критика) и экономическим видами насилия (здесь и далее речь идет только о связях, достоверность которых не ниже $p < 0.05$). А наличие детей связано с экономическим и физическим насилием, унижением и изоляцией в собственной семье. При этом женщина, имеющая детей, в своем поведении, в отношениях с мужем/партнером и родителями чаще использует тактику избегания конфликтов. По словам женщин, обратившихся на телефон доверия, смыслом такого поведения является сохранение семьи. Но, как видно из рассказов тех же женщин, эта тактика не приводит к предотвращению насилия. Более того, со временем акты насилия становятся более частыми, а жестокость возрастает. В то же время статус замужней женщины с детьми чаще, по сравнению с незамужними, избавляет ее от критики, унижения и экономического насилия со стороны родителей.

3. Совпадение трех составляющих жизни женщины – замужество, дети и работа – значительно увеличивают вероятность проявления насилия со стороны мужа. Надо заметить, что в этом случае профессия женщины не играет какой-либо роли. Переживание насилия замужней, имеющей детей и при этом работающей женщиной в достоверно большей степени оказывает деформирующее влияние на такие параметры ее эмоциональной сферы, как социальная эргичность и пластичность. Низкие значения указанных параметров говорят о недостаточности внутренних ресурсов, о стереотипном, ригидном реагировании этих женщин на жизненные ситуации, которые, как

показано в [9, 14], не обеспечивают продуктивной адаптации к условиям жизни. Это подтверждают и откровения женщин во время телефонного консультирования. Трудности в процесс социальной адаптации добавляет и то, что свой женский опыт и необходимость вклада в общественно значимые дела они “меряют” по мужским стандартам, а возможность участия в них, оценку собственной роли, значимость своего труда и вознаграждение – по женским, заниженным стандартам. Достаточно редко собственная жизнь рассматривается ими сквозь призму двойной, а часто и тройной занятости. Вместе с тем результаты показывают, что работающая женщина, по сравнению с неработающей, в меньшей степени переживает ощущение изолированности от общества. Она более объективно оценивает ситуацию насилия как разрушительную, не оправдывая подобное поведение мужа/партнера или родителей, и реже испытывает страх перед обидчиками.

Взаимосвязь переживаемых видов насилия. Психологическое насилие, будь то критика, унижение или угроза, способствует проявлению всего спектра насильственного поведения в отношении женщины и со стороны мужа или партнера, и в родительской семье. Из табл. 2 следует, что критика родителей (Кр2) достоверно сопровождается изоляцией, унижением, экономическим и физическим насилием, а также угрозами в родительской семье (см. все показатели с цифрой 2). При этом увеличивается вероятность быть подверженной сексуальному, экономическому и психологическому (унижение, критика) видам насилия со стороны других (см. показатели с цифрами 1, 3 и 4).

Изоляция женщины в родительской семье достоверно связана с сексуальным насилием, которое может проявляться в родительской же семье, отдаленном социуме, ее мужем или партнером. Об этом свидетельствуют также звонки на телефон доверия тех, кто пережил сексуальное насилие. Достаточно часто это “домашние” девочки 14–20 лет, которых родители оберегали от “сомнительного” общения, лишая их возможности

Таблица 3. Связь сексуального насилия со стороны мужа с проявлением других видов насилия разными обидчиками

Секс. нас.–1	СН1	СН2	ФН3	Из3	СН4	ЭН3	Ун4
Ср. зн. × 10	1	0	0	0	0	0	2
Ст. откл. × 10	2	1	1	1	2	2	4
11% Кк × 100	100	49	43	42	41	33	31
n	302	302	302	302	302	302	302

Обозначения как в табл. 2.

Таблица 4. Связь сексуального насилия, переживаемого на работе, с проявлением различных видов насилия, когда обидчик – муж/партнер

Секс. нас.–3	СН3	Ун1	Из1	ФН1	ЭН1	Кр1
Ср. зн. × 10	1	2	0	1	1	2
Ст. откл. × 10	3	4	2	3	3	4
11% Кк × 100	100	39	36	26	23	20
n	302	302	302	302	303	303

Обозначения как в табл. 2.

Таблица 5. Связь показателей тревожности и социальной эмоциональности с психологическим насилием (унижение)

Унижение–1	УН1	ФТр	КТр	СЭм
Ср. зн. × 10	1	432	433	70
Ст. откл. × 10	3	113	118	28
15% Кк × 100	100	35	33	24
n	126	126	126	126

Обозначения как в табл. 2.

приобретать опыт построения общения, в том числе предупреждать, избегать и противостоять насилию.

Оказалось, что сексуальное насилие достоверное связано с проявлением его физического и экономического видов. При этом сексуальное насилие со стороны мужа (табл. 3, СН1) “идет рядом” с сексуальным насилием в родительской семье (СН2) и в отдаленном социуме (СН4). В такой ситуации женщина подвергается и физическому, и экономическому видам насилия, изоляции и унижению.

Таблица 6. Субъективная оценка женщинами исследованной выборки наличия переживаемых ими эмоциональных состояний и отношения к обидчику (n = 302 чел.)

Переживаемые состояния	1 Муж/Партнер	2 Родительская семья	3 На работе	4 Другие
Боязнь настроения партнера	90	112	89	52
Генерализованный страх	30	36	57	48
Вина	40	32	18	17
Одиночество	49	37	25	37
Избегание конфликтов	67	79	82	47
Оправдание обидчика	222	225	270	255

Факт переживания сексуального насилия на работе (табл. 4, СН3) связан с насильственным поведением мужа/партнера: унижением, изоляцией, физическим, экономическим и психологическим (критика) видами насилия.

Соотношение видов переживаемого насилия и характеристик эмоциональной сферы. В этой части исследования приняли участие 126 женщин. В качестве “меток”, характеризующих психологические последствия насилия, мы рассматривали наличие в эмоциональном фоне “жертвы” переживаний страха, одиночества, вины. Выясняли также, насколько у пострадавших женщин распространено оправдание обидчика за испытанное ими с его стороны насилие.

Обнаружено, что практически все виды переживаемого насилия оказывают достоверное влияние на характеристики ЭСф. Но насилие в родительской семье (в частности, психологическое и экономическое) оказывает деформирующее влияние на эмоциональный фон женщины. Когда обидчик – муж, в случаях переживания экономического, физического видов насилия и особенно при психологическом (унижение, далее, в порядке уменьшения “плотности” связи, – угроза, критика) – у женщины наблюдается невероятно высокое превышение нормы показателей социальной эмоциональности (СЭм) и тревожности. Так значения показателя функциональной тревожности от 45 до 79 усл. ед. (при норме 35–45 усл. ед.) отмечены у 39% женщин данной выборки, конституциональной – у 40%. Данные табл. 5 демонстрируют положительную связь показателя “унижение” мужем/партнером (Ун1) с функциональной и конституциональной тревожностью (ФТр и КТр), а также с социальной эмоциональностью. Выявлено, что сексуальное насилие также достоверно связано с социальной эмоциональностью.

Результаты исследования показывают, что практически любое насилие актуализирует весь спектр исследованных видов переживаний независимо от того, кто является обидчиком. Из табл. 6 можно видеть, как в соответствии с переживаемыми состояниями распределилась выборка (n = 302 чел.).

Оказалось, что критика со стороны мужа/партнера достоверно связана со всеми исследованными составляющими эмоционального фона: боязнью его настроения, генерализованным страхом (когда причина не выделяется, “страх вообще”), одиночеством, виной. Унижение и угрозы приводят, в первую очередь, к появлению чувства страха; остальные переживания также присутствуют. В связи с этим интересно сопоставить данные, представленные в табл. 1 и 3. Количество женщин, испытывающих постоянный страх настроения партнера или избегающих конфликтов с ним (оба показателя с высокой степенью достоверности связаны с переживанием насилия), больше, чем тех, кто указал на наличие какого-либо насилия в свой адрес. Это наводит на мысль, что в реальности фактов насилия в отношении респонденток значительно больше, чем указано в анкетах. Такое несоответствие можно объяснить двояко: женщины осознанно не были искренними (стыдно, страх осуждения) или привычное поведение мужа действительно не рассматривалось ими как насилие. В телефонных беседах с консультантом 50% женщин (от общего числа переживающих физическое или сексуальное насилие со стороны мужа или партнера) не квалифицируют такое поведение (отношение) как насилие. Это, с их точки зрения, привычная семейная жизнь; без этого, мол, в семье не бывает. А в случаях даже невыносимых страданий от психологического насилия в семье мысль обратиться за помощью к специалистам приходит только единицам.

Интересно отметить, что переживания в связи с психологическим насилием со стороны мужа не распространяются на проявление их в родительской семье. Характер отношений “жертвы” с родителями в этом случае не меняется. И наоборот, все, что женщина “получает” (в смысле насилия) в родительской семье, переносится в собственную и сказывается на отношениях с мужем/партнером.

Экономическое насилие, проявляемое мужем/партнером (табл. 7, ЭН1), положительно коррелирует с переживаниями генерализованного страха (ГС1), затем, в порядке уменьшения “плотности” связи, – с чувствами одиночества (Од1), вины перед партнером (Ви1), страхом его настроения (Ст1). В то же время спектр эмоциональных переживаний, вызванных экономическим насилием, сопровождается оправданием партнера (Оп1) и чувством вины не только перед ним, но и перед родителями (Ви2).

Результаты свидетельствуют о том, что все указанные переживания связаны также с физическим и сексуальным насилием независимо от того, исходит оно от мужа или родителей. Если же женщина подвергается сексуальному насилию на

Таблица 7. Проявление различных переживаний в зависимости от экономического насилия со стороны мужа

Экон. нас.–1	ЭН1	ГС1	Од1	Ви1	Ст1	Оп1	Ви2
Ср. зн. × 10	1	1	2	1	4	3	1
Ст. откл. × 10	3	3	4	3	5	4	3
11% Кк × 100	100	49	30	23	17	13	12
n	302	302	302	302	302	302	302

Обозначения см. в тексте.

работе, переживания по этому поводу сказываются на в отношениях с мужем.

Обнаружена положительная связь между всеми видами насилия в отношении женщины и оправданием ее обидчика. Как следует из табл. 6 (последняя строка), от 73% женщин (насилие в собственной семье) до 89% (насилие на работе) отметили в анкете, что они оправдывают своих обидчиков. Осуществляемые в отношении их “принуждающие” действия переживаются ими как правомерные, общепринятые способы реагирования на конкретные ситуации. На стереотипность подобных установок указано в [20]. Данные нашего исследования показали, что оправдание обидчика практически не связано с возрастом женщины, с наличием или отсутствием у нее семьи, детей. Опыт зарубежной практики показывает, что при наличии чувства вины перед обидчиком и оправдании его действий “жертвой” отсутствует перспектива прекращения насилия по отношению к женщине.

Для “жертв” насилия особенно характерен запрет на проявление эмоций. Это относится не только к негативным эмоциям, но и позитивным переживаниям, обнаруживать которые, с их точки зрения, во-первых, “не прилично”, а во-вторых, со временем их становится так мало, что они вообще не замечаются женщиной. В клинической практике хорошо известно: непрямые последствия вытеснения чувств – разнообразные личностные и соматические расстройства [8].

В табл. 8 представлены значения результатов опроса 15 женщин, посещавших одну из групп психологической поддержки в центре “Ярославна”, типичные для переживающих домашнее насилие.

Запрет на проявление эмоций, по мнению А.Б. Холмогоровой и Н.Г. Гаранян [23], которые в исследовании женщин, обратившихся за помощью в связи с переживанием депрессивных или тревожных состояний, получили подобную же картину, может определяться двумя факторами: 1. Другие не должны знать, что происходит в ее семье и с ней лично, поскольку это нанесет ущерб ее внешнему благополучию, “выносить сор из избы” – значит умалять достоинство “жалобщика” и т.д. (Подобные утверждения достаточно часто

Таблица 8. Соотношение разрешения и запрета на проявление эмоций у женщин, переживающих домашнее насилие

Утверждения:	Да	Нет
Стыдно плакать при людях	11	4
Громко смеяться – неприлично	10	5
Жаловаться – ниже моего достоинства	9	6
Следует сдерживать гнев в общении	14	1
Страх – признак слабости	11	4
Проявление раздражения – признак плохого воспитания и несдержанности	12	3
Следует скрывать тревогу и неуверенность в контакте с людьми	12	3
Бурное выражение эмоций радости в общественном месте неуместно	9	6
Всего	88	32

встречаются и в процессе консультирования женщин, обратившихся за помощью на телефон доверия). 2. Значительное количество женщин в последние годы обратились к религии, полагая, что в ней они найдут поддержку и облегчение. А церковь призывает к терпению и всепрощению.

Нам представляется, что такие качества, как смирение и терпение, наряду с послушанием, скромностью и т.п., не являются приобретением в зрелом возрасте. Они чаще воспитываются у девочки уже в раннем детстве, поскольку, как принято считать, необходимы для “хорошей” жены, т.е. для исполнения “главной” роли в ее взрослой жизни [21, 25]. Стоит отметить, что для русской женщины замужество – это традиционная жизненная стратегия, которая сложилась в результате не менее традиционного стиля воспитания [24]. Мама сознательно или бессознательно с пеленок формирует установку на то, что женщина не равна мужчине, что женщина – для мужчины. По сути, этот стиль воспитания вполне можно рассматривать как проявление домашнего насилия в отношении ребенка женского пола. Ведь осознанное формирование только такого видения собственной судьбы накладывает существенные ограничения для самореализации в будущем способностей и возможностей женщины. Кроме этого, оно порождает неумение пользоваться своими правами или защитить их в случае насильственных действий в ее адрес. Как жена, воспитанная в подобном духе, она сразу принимает роль жертвы, определяя этим особенный характер отношений с мужем и впоследствии – детьми. Уйти от обидчика мешает множество причин. В их числе те самые стереотипы, которые были сформированы в родительской семье и обогатились затем социальными институтами. Что же касается насилия, то она уверена, что оно присутствует во всех семьях, что, тем не менее, семья – это “женское предназначение”, и только она ответственна за происхо-

дящее в ней [14], поэтому развод – признак ее поражения как женщины [25].

Существует мнение, что свобода как одна из основных человеческих ценностей, с точки зрения русской женщины, миф. Поскольку статус замужней женщины более престижен, замужество рассматривается как личная жизненная карьера [24]. К сожалению, в настоящее время огромное число женщин действительно готовы отказаться от свободы ради замужества, ради мифического “мира” в семье, где торжествует насилие, и сомнительного “будущего” своих детей. Эти женщины чувствуют себя беспомощными, часто больными и никому не нужными. К сожалению, они не подозревают или не принимают во внимание, что именно насилие, проявляемое самыми близкими людьми, является причиной утраты их здоровья.

ВЫВОДЫ

1. Проведено анкетирование 302-х женщин с целью выявить распространенность различных видов насилия в отношении женщин, имеющих различный возрастной, семейный, образовательный и трудовой статус, а также определить характер влияния насилия на характеристики эмоциональной сферы “жертвы”.

Результаты статистического анализа показали, что 65.6% женщин исследованной выборки, вне зависимости от возраста, наличия или отсутствия семьи, детей, работы, характера профессии, по их субъективной оценке переживают какое-либо насилие. Наличие работы у замужней женщины, имеющей детей, является отягощающим фактором в проявлении насилия со стороны мужа.

2. Наиболее распространенный вид насилия в отношении женщин, вошедших в данную выборку, – психологическое, далее частота встречаемости уменьшается в следующем порядке: экономическое, сексуальное и физическое. Проявление какого-либо одного вида насилия в отношении женщины достоверно часто сопровождается проявлением другого (других) вида насилия.

3. Достоверно чаще насилие проявляется родителями и/или мужем (бывшим мужем или сексуальным партнером). При насилии в семье увеличивается вероятность быть подверженной ему и за ее пределами. Сексуальное насилие женщина чаще всего переживает на работе и затем – от собственного мужа/партнера.

Обнаружена положительная связь между всеми видами насилия в отношении женщины и оправданием ее обидчика.

4. Установлено, что возраст женщины, наличие/отсутствие семьи, детей, работы, характер профессии сами по себе не связаны с особенностями ее эмоциональной сферы. Переживание на-

силы с высокой степенью достоверности связано с деформацией эмоциональной сферы.

Любое насилие, как правило, актуализирует весь спектр переживаний (страх, одиночество, вина), вне зависимости от того, кто является обидчиком. При этом, если женщина подвергается насилию в родительской семье, то в основном “страдает” ее эмоциональный фон. В случае, когда обидчик – муж или партнер, происходит и чрезвычайное повышение уровней тревожности (ситуативной и конституциональной) и социальной эмоциональности. Показатели социальной эргичности и пластичности, наоборот, в ситуации насилия ухудшаются.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева Л. Последствия страха, тревоги и гнева // Директор школы, 1999. С. 72–79.
2. Айвазова С.Г. Гендерное равенство в контексте прав человека. М.: 2001.
3. Бабаева Л.В. Женщины России в условиях социального перелома: работа, политика, повседневная жизнь. М., 1996.
4. Билинкис А.А. Анализ проблем женщин, обращающихся в службу “телефон доверия” // Психол. журн. 1997. Т. 14. № 4. С. 85–90.
5. Виткин Дж. Женщина и стресс. М., Питер, 1997.
6. Гаранян Н.Г., Холмогорова А.Б. Интегративная психотерапия тревожных и депрессивных расстройств на основе когнитивной модели // Московский психотерапевтический журнал. 1996. № 3. С. 112–140.
7. Кампания за достижение равенства между мужчинами и женщинами и улучшение положения женщин // Женщины 2000. М., 2001.
8. Колодзин Б. Как жить после психической травмы. М.: Шанс, 1992.
9. Лунякова Л.Г. Сохранение статус-кво как модели социальной адаптации // Народонаселение. 1999. № 1. С. 112–119.
10. Насилие в семье. Как бороться с ним государству. М.: Глас, 1999.
11. Насилие и социальные изменения: теория, практика, исследования. М., 2000. Ч. 1.
12. Нет насилию в семье. Общественная экспертиза законопроекта “Об основах социально-правовой защиты в семье”. М.: ИЦ НЖР, 1997.
13. Окно в русскую частную жизнь. М.: Academia, 1999.
14. Осухова Н.Г. Психологическое сопровождение семьи и личности в кризисной ситуации // Школьный психолог. 2001. № 31. С. 2–16.
15. Осухова Н.Г., Малолетняя Е.В. Женщины – жертвы семейного насилия: особенности образа мира // Психология зрелости и старения. 2000. № 4. (12).
16. Пашина А.Х. Художественный и мыслительный типы личности: особенности эмоциональной сферы // Психол. журн. 1994. Т. 15. № 3. С. 89–98.
17. Пашина А.Х. Опыт исследования эмоциональной сферы у сотрудников детского дома // Психол. журн. 1995. № 2. С. 42–50.
18. Писклакова М., Синельников А. Между молчанием и криком. Насилие и социальные изменения: теория, практика, исследования. М., 2000. Ч. 1. С. 3–45.
19. Права женщин в России: исследование реальной практики их соблюдения и массового сознания. М.: 1998. Т. 1, 2.
20. Ситаров В.А., Маралов В.Г. Психология и педагогика ненасилия. М., 1997.
21. Флоренская Т.А. Диалог в практической психологии. Наука о душе. М.: Владос, 2001.
22. Хасина А.М. В центре внимания женщина, пострадавшая от домашнего насилия // Семейная психология и семейная терапия. 2001. № 2. С. 75–91.
23. Холмогорова А.Б., Гаранян Н.Г. Интеграция когнитивного и психодинамического подходов на примере психотерапии соматоформных расстройств // Московский психотерапевтический журнал. 1996. № 3. С. 141–163.
24. Шурьгина И.И. Наркотики, карьера и семья // Народонаселение. 1999. № 1. С. 120–128.
25. Эрхардт Уте. Хорошие девочки отправляются на небеса, а плохие – куда захотят, или Почему послушание не приносит счастья. М.: Класс, 2001.

CORRELATION OF DIFFERENT TYPES OF VIOLENCE TOWARD WOMEN AND PECULIARITIES OF THEIR EMOTIONAL SPHERE

A. Kh. Pashina

Cand. sci. (biology), sen. res. ass., IP RAS, head of the Center of psychological assistance to women “Yaroslavna”

On the results of anonymous testing, it was found that 65.5% of 302 female Ss suffered from one or more types of violence. Psychological, physical, sexual or economic types of violence occur in women’s own family (husband, ex-husband or sexual partner) and/or in parents’ family, at work or in another social situations; this types are related with fear, loneliness, guilt as well as justifying of violent behavior toward woman. After testing the characteristics of emotional sphere in 126 women, it was found that experience of violence provokes extreme increase of constitutional and situational anxiety and social emotionality; the levels of social ergicity and flexibility decrease significantly.

Key words: violence toward women, home violence, emotional sphere, anxiety.